бы бедьно ськазуемы. Чловеци бо поясы свое жвааху и сапогы, а друзии же ихь и скаредьнеишиимь прикасааху се.[10]	поясы свое жвеаху и сапогы, и усмы от щитовь изедааху отдирающе.[11]	погы и коже щитьные ядяху въздирающе.[12]	сами выбирающе, ради ядяху. И на конци ни пояс, ни сапог не гнушахуся, ни кож щитных, но раздирающе, ядь ради, ядяху. Аще же согнившее сено и солому обреташе, то бяше им пища, аки со благоуханными зелии устроена.[13]

Создается впечатление, что отрывок из Жития Даниила ближе всего к тексту «Летовника». И в том, и в другом имеются лексические, а также синтаксические сходства: 1) встречается слово «скаредьнеишии—скаредии» (кстати сказать, почти не встречаемое в сербских рукописях, в русских же хорошо знакомое); [14] в русском тексте Амартола вместо этого находим «срам»; 2) и в Житии, и в «Летовнике» читаем: «поясы свое ... и сапогы», в русской же редакции Амартола, как и в греческом подлиннике [15] и в русском переводе «Истории» Иосифа Флавия, определение «свое» отсутствует. Эти факты нельзя не учитывать. Если ученик Даниила II действительно заимствовал данное место из сербского «Летовника», тогда необходимо отодвинуть возникновение сербской редакции «Летовника» ко второй четверти XIV в. Необходимо учесть, что в «Летовнике» и в Житии порядок фраз не один и тот же. Отрывок Жития «Тому (Титу) бо пришьдьшу ... бедьно ськазуемы» по содержанию соответствует более пространному тексту из VI книги «Истории» Иосифа Флавия.[16] Другой отрывок Жития — «А друзии же ... прикасааху се» — по смыслу близок к приведенному выше тексту из «Истории» Иосифа Флавия, начинающемуся словами: «и вся обретаемая» и т. д. Автор Жития не буквально переписывал текст своего источника, а свободно переносил в свой рассказ то, что ему подходило. Заключительный отрывок приведенного текста из Флавия нашел также свое соответствие в более уточненном варианте, только уже в другом месте Жития: «...яко сему блаженному и елико суштиихь сь нимь не имети имь чесо вькусити, тькмо люскы сочивьные вь праху избираюште и ты грызеаху».[17]

Автор Жития был человек образованный и весьма начитанный, что явствует из его произведений. Нужные сведения о пленении Иерусалима он мог почерпнуть из греческих рукописей; впрочем, ему были доступны также и русские переводы этих произведений. Его учитель поддерживал дружеские связи с русскими монахами Афона, а игумен монастыря св. Пантелеймона был даже духовником Даниила II. Культурные связи между

---

[10] ЖКиАС, стр. 341.

[11] ГБЛ, Синодальный список, № 148, л. 165 об.

[12] В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I. Текст. Пгр., 1920, стр. 266.

[13] Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 412.

[14] См.: Срезневский. Материалы, т. III, стлб. 366—367.

[15] J.-P. Migne. Patrologia graeca, t. CX. Paris, 1863, стлб. 453. Ср. также в «Истории церкви» Евсевия Кесарийского, текст которого более близок к подлиннику Иосифа Флавия; у Евсевия также нет определения «свое»; см.: J.-P. Migne. Patrologia graeca, t. XX. Paris, 1857, стлб. 229, B—C.

[16] Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия..., стр. 410—412.

[17] ЖКиАС, стр. 343.